

В.В. Соколов

«ПРОЩАНИЕ СЛАВЯНКИ»

Символ русской армии

• **ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА** •

Военно-историческая библиотека (Вече)

Владимир Соколов

**«Прощание славянки».
Символ русской армии**

«ВЕЧЕ»

2026

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)

Соколов В. В.

«Прощание славянки». Символ русской армии / В. В. Соколов —
«ВЕЧЕ», 2026 — (Военно-историческая библиотека (Вече))

ISBN 978-5-4484-5864-4

Это книга об авторе бессмертного марша «Прощание славянки» — композиторе и дирижёре Василии Ивановиче Агапкине, об истории его марша, перешагнувшего своё время и сегодня звучащего так же свежо и мощно, как и более ста лет назад, когда он был создан в 1912 году. В книге использованы редкие архивные материалы, документы, фотографии, приводятся уникальные интервью автора книги со сподвижниками Агапкина, его близкими, участниками исторического парада 7 ноября 1941 года на Красной площади. В конце книги приводятся справочные сведения о некоторых композиторах, дирижёрах и исполнителях, творчески связанных с В.И. Агапкиным в области военной музыки.

УДК 94(47)

ББК 63.3(2)

ISBN 978-5-4484-5864-4

© Соколов В. В., 2026

© ВЕЧЕ, 2026

Содержание

От автора	6
Из истории русско-сербских отношений	7
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Владимир Васильевич Соколов
«Прощание славянки».
Символ русской армии

© Соколов В.В., 2026

© ООО «Издательство «Вече», 2026

* * *

От автора

Эта книга о знаменитом марше, который хорошо знают в мире. Однако о судьбе его создателя, об истории марша знают очень мало. Книга в какой-то степени восполняет этот пробел.

Василий Иванович Агапкин, 28-летний штаб-трубач кавалерийского полка, написал свою «Славянку», как ее с любовью называют в народе, отозвавшись болью сердца на далекие Балканские события октября 1912 г. – Первую балканскую войну. В книге воссоздается не только история создания марша, но объясняется почему именно находясь в далеком от событий Тамбове, 28-летний Агапкин воспринял боль единоговерного сербского народа как свою собственную. Этому предшествовали долгие годы славных страниц истории сближения славянских народов, о чем Агапкин знал, поскольку глубоко интересовался историей. А дальше Первая мировая война – проводы солдат на фронт под звуки марша. И с парада 1941 г. с заснеженной Красной площади бойцы уходили на фронт, и вдохновлял их марш «Прощание славянки» в исполнении сводного оркестра, которым дирижировал Василий Агапкин. Уникальна судьба композитора. Об этом книга.

Автор выражает сердечную признательность всем тем, кто помог в осуществлении проекта.

Особая благодарность Антону Соколову, воссоздавшему в первых двух главах исторического очерка вехи дружбы сербского и русского народов на протяжении веков, а также показавшему, что ничего не рождается на пустом месте. Агапкина на создание бессмертного произведения вдохновила и многовековая история развития дружеских связей между близкими православными народами.

Из истории русско-сербских отношений

В глубь веков

«Прощание славянки» – именно тот марш, который тесно связан с судьбой Балкан, и появился он в годы суровых испытаний, в очередной раз выпавших на долю балканских народов.

Он стал своего рода призывом к помощи славянским народам в Первую балканскую войну 1912 г. и отзвуком исторических событий XIX века, когда над Балканами гордо звучали российские имена Исаева, Черняева, Раевского и многих других русских добровольцев.

Пожалуй, ни один славянский народ не вызывал в России такого сострадания, такого желания помочь, принять участие в его судьбе, как единоверные сербы.

Отношения наших народов, объединяемых общностью языка и культуры, складывались на протяжении многих веков. Они развивались и обогащались за счет взаимовлияния. Незримая связь сквозь годы и расстояния позволяла радоваться общим победам и воспринимать боль страдающего народа, как свою собственную.

Вот почему Василий Иванович Агапкин, молодой штаб-трубач 7-го запасного кавалерийского полка, расквартированного в Тамбове, в глубинке России, так остро воспринял события, происходящие за тысячи верст на Балканах. Это была его собственная рана: пульсирующие строки в российских газетах, рассказывающие о событиях Первой балканской войны – о страданиях и о славных победах единоверных народов, объединившихся, чтобы окончательно сбросить 500-летний гнет Османской империи, – вдруг в голове молодого композитора начали трансформироваться в ноты и ритм, приобретая очертания бессмертного произведения.

О том, как был написан марш, о нелегкой и одновременно счастливой судьбе его создателя пойдет речь в этой книге, а здесь мы попытаемся показать некоторые вехи развития отношений с близкими балканскими народами, прежде всего с сербским народом, те исторические факты, которые предшествовали созданию марша «Прощание славянки», чтобы лучше понять истоки, причины появления этого гимна патриотизму и состраданию. Не будь этих связей, этих отношений, наверное, не появилось бы и это великое произведение, которое так органично вплелось в долгую нашу историю...

Возьми свой меч – будь Сербии сестрою,
Напомни миру сгинувшую Трою!¹

Одним из самых отдаленных во времени документированных примеров т. н. единения наших народов может служить «Кормчая книга», или церковный и гражданский Свод законов, общих для всех славян, содержащий нравственные принципы славян, и написанный одним общим письмом для Сербии, России и Болгарии. Эту книгу перевел Савва Сербский (1175–1235) – основатель Сербской православной церкви, один из самых почитаемых сербами святых. Примечательно, что христианское служение величайшего сербского святителя началось на Святой горе, и именно в русском монастыре Святого Пантелеимона, где Растко Неманич, как звали его в миру, принял монашеский постриг, получив имя Савва. С русскими монахами во многом связана и деятельность Саввы по созданию сербской богослужебной традиции и устройению автокефальной Сербской церкви. Это неудивительно, поскольку русские появились

¹ С. Есенин «Греция».

на Афоне в начале XI в., а до основания Хиландара в 1198 г. у сербских подвижников не было своего монастыря, поэтому немалое их число на протяжении многих лет служили вместе с русскими монахами.

В историю русско-сербских отношений вписали свои страницы просветители Григорий Цамблака и Пахомий Логофет, занимавшиеся исправлением богослужебных книг и церковных обрядов, сербский монах Лазарь Хиландарац, получивший известность благодаря тому, что в 1404 г. собрал и поставил первые часы в Московском Кремле, митрополит Московский Киприан, серб по происхождению, посвятивший свою жизнь Богу и сближению православных русских и сербских церквей. В этот период сербы оказали значимую поддержку тому самому русскому монастырю Св. Пантелеймона на Афоне, который в тот момент испытывал финансовые сложности.

Известно, что в 1517 г. святогорский старец Исаяя пожертвовал Василию III, отцу Ивана Грозного, «Житие святого Саввы». Возможно, впечатление от знакомства с этим текстом повлияло на то, что Василий III все свое царствование бескорыстно помогал сербским монастырям, среди них Крушедол и Сисоевац. Свидетельствами прочной духовной связи являются фрески построенного в тот период Архангельского собора Кремля в Москве, на которых изображен Савва и другие сербские святые.

В 1556 г. Иван Грозный, почитавший св. Савву, как и его отец, способствовал причислению его вместе с мучеником князем Лазарем, погибшим в Косовской битве 1389 г., к лику православных святых. Он также передал в дар монахам сербского Хиландарского монастыря Никольскую церковь для монастырского подворья в центре Москвы на Солянке – с этого момента Сербское подворье становится и своего рода дипломатическим представительством Сербии на Руси, через него происходили сборы пожертвований, книг, церковной утвари единомуверному народу. Кстати, у самого Ивана Грозного текла и сербская кровь – его бабка, Анна Глинская, принадлежала к знатному сербскому роду Якшичей.

В ходе проведенных в 2024 г. раскопок в сербском монастыре Попрача в Республике Сербской (Босния и Герцеговина) были найдены монеты, отчеканенные при дворе Ивана Грозного, что также указывает на тот факт, что тесное духовное и, возможно, экономическое взаимодействие между нашими народами происходило уже в те далекие времена.

Политика русских правителей в XVII–XVIII вв. на Балканах в целом была последовательной, направленной на консолидацию сил для помощи сербскому и другим балканским народам в их борьбе за освобождение от османского ига. Борис Годунов, например, предлагал сербским беженцам в массовом порядке переселяться на Русь, но этому процессу помешала Смута. Крымские походы князя В.В. Голицына (1687 и 1689 гг.) в период правления Софьи ставили в качестве одной из целей «военное решения балканского вопроса».

В правление Петра Великого сербы и черногорцы из Дубровника, Герцеговины и Черногории начали поступать на службу ко двору в качестве советников и специалистов. Одной из наиболее ярких фигур того периода стал герцеговинец граф Савва Владиславич Рагузинский, активно помогавший царю «прорубать окно в Европу»: он закупал и ввозил в Россию образцы новейших технологических и культурных достижений Запада того времени. Будучи главой русского посольства в Бурятии, он основал город Троице-Савск, в котором подписал знаменитый договор о границе с Китаем, де-факто действующий и в наши дни. Помимо множества достижений в области дипломатии и торговли, его заслугой отчасти стало появление на свет Александра Сергеевича Пушкина, чьего деда – Ганнибала – граф купил на невольничьем рынке и привез к царскому двору.

В первой четверти XVIII в. сербы добровольно поступали на службу в русскую армию. Из них был укомплектован отдельный Сербский гусарский полк. В 1723 г. Петр разрешил майору черногорского происхождения Ивану Албанезу привести и поселить в районе города Сумы

несколько сот состоявших до этого на австрийской службе сербских военных с семьями. Позже на этом месте появятся Новая Сербия и Славяносербия.

Откликаясь на просьбу сербского митрополита Моисея Петровича, который написал в прошении Петру: «Не материальные блага испрашиваю, а духовные. Не денег требую, а помощи в просвещении, оружия душам нашим»; в феврале 1724 г. Петр Первый издал указ «О направлении из Св. Синода в Сербию для обучения тамошнего народа детей латинского и словенского диалектов двух учителей». Первый учитель, который отправился на Балканы, правда, уже при Екатерине – Максим Терентьевич Суворов – в 1725 г. в городе Карловац (ныне Сремские Карловцы в Сербии) открыл т. н. «Славянскую школу», где учительствовал 11 лет. Впоследствии его преемниками стали Э. Козачинский, Т. Климовский, П. Казуновский и другие.

По мере обострения противостояния с Портой в середине XVIII в. поддержка христианского населения на Балканах получила особое стратегическое значение. После Войны за австрийское наследство (1740–1748 гг.), когда для сербов, проживавших на границах австрийской империи (т. н. «граничар»), начала складываться крайне неблагоприятная ситуация, императрицей Елизаветой Петровной при посредничестве российского посла в Вене М.П. Бестужева-Рюмина было принято решение пригласить их в Россию. Одним из первых прошение о переходе под скипетр императрицы подал сербский полковник Хорват, а Императорский рескрипт 13 июля 1751 г., создававший военное поселение Новая Сербия, позволил ему и сотням последовавшим за ним «граничар» переселиться на новые сербские территории, раскинувшиеся от устья рек Каменка и Омельника до Днепра. Вскоре здесь было сформировано четыре полка из представителей сербов, македонцев и болгар, что позволило обезопасить границу с Польшей, а также усмирить непокорных запорожских казаков. Практически все сербы, переселившиеся на территории царской России, со временем были ассимилированы, забыли язык, но некоторые потомки сохранили свои фамилии. Одним из них является дирижер Центрального военного оркестра Министерства обороны полковник Константин Андреевич Петрович, большой поклонник творчества Василия Ивановича Агапкина.

С подписанием Кючук-Кайнарджийского мирного договора после Русско-турецкой войны 1768–1774 гг. Россия получила исключительное право на покровительство и защиту балканских православных народов – сербов, греков, болгар, черногорцев.

Когда на территории Сербии вспыхнуло Первое сербское восстание, Россия оказала военную помощь сербским повстанцам. В мае 1807 г. отряд русской армии под командованием генерал-майора И.И. Исаева вступил на землю Сербии, где практически сразу нанес турецкой армии поражение и взял в осаду большой турецкий гарнизон в крепости Неготин. Этот эпизод принято считать первой совместной победой русского и сербского оружия. В 1809 г. русские и сербские войска взяли турецкую крепость Кладово, а затем потеснили турков к городу Ниш. В следующем, 1810 г. в Сербию прибыл прославленный генерал Е.Г. Цукато, сподвижник А.В. Суворова. Он начал успешную реорганизацию сербского воинства, сформировав первые сербские кавалерийские отряды, в результате чего ему удалось разбить вражеское войско у крепостей Бирза-Паланка и Прахово. Однако 10 августа 1810 г. генерал погиб от взрыва турецкого снаряда.

К весне 1812 г. восставшим сербам при поддержке русских войск удалось освободить территорию Сербии, охватывающую Белградский пашалык, а также шесть округов. В результате 5 мая 1812 г. в Бухаресте был подписан мирный договор между Россией и Турцией. Сербии в перспективе предоставлялась автономия, об условиях которой сербы должны были договариваться с Турцией напрямую. Однако 24 июня 1812 г. в Россию вторглась армия Наполеона. В это тяжелое время русские войска были вынуждены покинуть территорию Сербии, чем сразу воспользовались турки, сломив героическое сопротивление повстанцев и жестоко покарав сербское население.

Стоит вспомнить сербов, прославившихся на службе в российской армии в ходе Отечественной войны 1812 г. – это М.А. Милорадович, отличившийся в ходе Бородинского сражения и впоследствии ставший губернатором Санкт-Петербурга, уроженец сербского Вршца Г.А. Эммануэль, дошедший с русской армией до Парижа, позже назначенный губернатором Кавказа, уроженец Славяносербии Й.С. Адамович, а также И.Е. Шевич, Н.Б. Богданов, Н.И. Вуич, Н.И. Депрерадович и другие. Портреты многих из них находятся в Военной галерее рядом с еще одним героем 1812 г. – князем И.В. Васильчиковым, впоследствии ставшим председателем Совета министров при Николае I, являющегося, кстати, предком автора данной книги.

Во времена правления императора Николая I Российская империя вновь предпринимает попытки по защите сербов и других балканских народов. Согласно Адрианопольскому мирному договору, подведшему итоги Русско-турецкой войны 1828–1829 гг., султан обязан был предоставить Сербии автономию, а возглавившего повстанцев после гибели Карагеоргия сербского воеводу Милоша Обреновича утвердить верховным правителем. В 1830 г. был объявлен т. н. султанский хатт-и-шариф, предоставлявший территориям, освобожденным сербами во время первого сербского восстания, статус автономного княжества. Обренович становился князем, положив начало одноименному роду. Два рода – Обреновичи и Карагеоргиевичи – продолжили, как и их основатели, политическую конфронтацию друг с другом не только в XIX, но и в XX в.

В 1838 г. в Белграде впервые открылось российское консульство, которое возглавил Г.В. Ващенко – первый постоянный дипломатический представитель России в Сербии. В 1843 г. российское представительство возглавил Я.И. Данилевский, отец автора книги «Россия и Европа». Затем генеральным консулом стал Ф.А. Туманский, бывший консул в Яссах, кишиневский знакомый А.С. Пушкина, его преемником стал видный ученый и дипломат А.Г. Влангали (1860–1863 гг.), еще большее влияние русского консула было упрочено при А.П. Шишкине (1863–1875 гг.).

В 1857 г. в Боснию, находившуюся под турецким владычеством, прибыл молодой русский консул, хотя и имевший немецкие корни, но принадлежащий к плеяде талантливых славянофилов-дипломатов – А.Ф. Гельфердинг. В своих исторических трудах, посвященных славянским народам, он так описал первое знакомство с представителями сербов в Герцеговине: «Когда я стоял в Дужской церкви (церковь в Боснии и Герцеговине. – *Примеч. авт.*), слыша те же молитвы, то же служение, как у нас, и окруженный толпою простолюдинов в их странных костюмах..., с их сумрачно-грустным выражением лица, которые на меня, чужого, смотрели как на родного брата, потому что видели во мне единоверца, я невольно спросил себя: какую силою этот народ в отдаленном, безвестном уголке Герцеговины устоял в общении православной церкви, среди невежества, гонений и соблазнов? ... Итак, какое было там ручательство в сохранении веры и единства церковного, кроме внутренней силы любви христианской, живущей в самом народе? Русский, приехавший в Герцеговину, может особенно оценить это чувство. Я неспособен выразить той любви, с какой простые поселяне смотрели на нас... Их просто влекла любовь к братьям-единоверцам...» Этот монастырь после революции 1917 г. приютил русских монахов.

В 1875 г. вспыхнувшее в Боснии восстание против турецких поработителей быстро перекинулось на Черногорию и Болгарию. 18 июня 1876 г. войну Турции объявила Сербия. На Балканы устремились тысячи российских добровольцев – по разным данным, только в Сербию прибыло около 3000 российских подданных, из них порядка 700 офицеров. Славянские комитеты по всей России начали сборы добровольных пожертвований. В конце июня в Сербию прибыл генерал М.Г. Черняев, владелец славянофильской газеты «Русский мир». Он принял сербское подданство и стал главнокомандующим сербской армией. Ближайшими его помощниками были назначены русские офицеры В. Комаров и Д. Дохтуров. Оба – потомки героев

Отечественной войны, как и многие другие, приехавшие воевать, – граф Коновницын, князь Чавчавадзе, майор Миних, капитан Фермор.

В первые недели войны сербско-русская армия нанесла ряд крупных поражений туркам, однако закрепить и развить успех Черняеву не удалось. Под Алексинцем и Джунисом турецкая армия нанесла сербам поражение. От полного разгрома спасло вмешательство официальной русской дипломатии в лице покровителя Черняева графа Н.П. Игнатьева, 19 октября предъявившего туркам ультиматум о немедленном прекращении боевых действий. К войне с Россией Турция была не готова и от дальнейшей посылки войск в Сербию тогда воздержалась.

Имевший прозападные взгляды сербский князь Милан Обренович возложил на Черняева всю вину за проваленную военную кампанию, по окончании боевых действий генерал был объявлен персоной нон-грата и лишен сербского гражданства. Тем не менее он сохранился в памяти народа, который почитает его так же, как и многих российских добровольцев, бескорыстно и безвозмездно помогавших сербскому народу в разные времена. Один из героев – полковник Николай Николаевич Раевский, являющийся, как известно, прототипом Вронского из «Анны Карениной» Л.Н. Толстого, поехал добровольцем в Сербию, где вступил в армию под командованием генерала М.Г. Черняева. Он погиб 20 августа 1876 г. во время сражения у села Горни Ардовац. Похоронен в близлежащем монастыре Св. Романа. Позднее прах Раевского был перенесен в Россию, а на месте его гибели воздвигнута сохранившаяся и поныне часовня. Однажды, во время моего посещения сербского монастыря Монасия на юге Сербии, настоятель, узнав, что я из России, показал Псалтырь, принадлежавший полковнику Раевскому и подаренный монастырю вдовой прославленного героя.

Символично, но, по некоторым данным, в армии генерала Черняева также воевал сын А.С. Пушкина – капитан Александр Александрович Пушкин. Он принимал участие в сражениях за освобождение города Ниш.

С воцарением в 1881 г. Александра III Россия пыталась продолжить политику поддержки сербов. Однако вплоть до 1903 г. отношения России и Сербии складывались не лучшим образом по причине проавстрийских настроений М. Обреновича, недовольного разделом «турецкого наследства» после Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., а затем – его наследника А. Обреновича. В 1878 г. княжество Сербия получило официальную независимость от Турции, в 1882 г. Обренович при поддержке Австро-Венгрии провозгласил себя королем. Ориентация правителя Сербии на Австрию, естественно, вызывала разочарование Александра III, именно к этому периоду относится его знаменитая фраза «у России нет друзей». После воцарения в России императора Николая II и прихода к власти в Сербии династии Карагеоргиевичей отношения двух стран нормализуются. 1903–1917 гг. могут считаться периодом восстановления дружеских отношений между Сербией и Россией. Николай II, как и его отец, открыто симпатизировал Сербии, король Петр Карагеоргиевич и премьер-министр Сербии Никола Пашич последовательно ориентировались на Россию.

Под звездами балканскими

В России кампания по оказанию помощи единоверным народам в тяжелые времена охватывала широкие слои общества, от крестьян до аристократии. Известно, что российское Министерство иностранных дел согласовывало свою позицию с сербскими властями, а генеральные штабы составляли совместные оборонительные планы. Так было и в канун Великой войны.

Период, в который родился марш, был освещен зарницами от пылающих балканских сел и городов, содрогался от рокота орудий Балканских войн 1912–1913 гг. Поэтому для того, чтобы понимать всю ситуацию и царившую тогда в России атмосферу, в которой появилось знаменитое музыкальное произведение, остановимся на тех событиях несколько подробнее.

Очередное обострение военно-политической ситуации на Балканах случилось в 1912 г. При непосредственном участии России 29 февраля 1912 г. между Сербией и Болгарией был заключен военный союз, направленный против Турции, который, по замыслу Санкт-Петербурга, должен был носить оборонительный характер. Вскоре к этим соглашениям присоединилась Греция, что ознаменовало победу российской дипломатии. Черногория хотя формально и не входила в этот союз, но выступала «под одними знаменами» с Сербией. Тем не менее, как гласит поговорка, «хочешь мира, готовься к войне». Поэтому в секретном приложении к договору в случае начала войны с Турцией оговаривался также порядок раздела территорий Османской империи, населенной православными народами. Сербия признавала права Болгарии на Фракию, Болгария – права Сербии на Косово и Новипазарский санджак. Однако спорной территорией оставалась Македония, которая позже стала камнем преткновения в стане союзников.

Ситуация складывалась таким образом, что разразившийся после неудачной для турецкой армии войны с Италией в Турции политический кризис привел к выступлениям угнетенных народов. На массовые восстания в Македонии и Албании летом 1912 г. турецкие власти ответили расправой над мирным населением, в результате которой погибло более 50 тысяч человек, что вызвало негодования в Сербии, Черногории и Болгарии, которые начали мобилизацию своих армий. 25 сентября военные действия начала Черногория, затем войну Турции объявили Болгария и Сербия, чуть позже – Греция. Основные силы сербской армии действовали в Македонии. Разбив крупные турецкие силы у Куманова (23–24 октября), они заняли Скопье, Велес и Призрен. К концу ноября, одержав победы у Бакарно, Гумно и Битоля, сербы овладели северо-западной, западной и центральной Македонией и вступили в Албанию. В ходе ожесточенных боев союзным войскам удалось практически в течение месяца разбить турецкую армию. Сербские войска вышли к Адриатическому морю, а болгарские – к Чаталджинским высотам, фактически поставив под угрозу Константинополь. Принято считать, что первое исполнение марша «Прощание славянки» пришлось как раз на этот период, когда победам балканских славян радовалась вся Россия.

21 октября Турция обратилась к великим державам с просьбой о мирном посредничестве. Российское правительство, осознавая, что ситуация может выйти из-под контроля и привести к полномасштабной европейской войне, попыталось ее урегулировать, призвав балканских союзников приостановить военные действия. Российский МИД понимал, что возможность захвата Константинополя неизбежно привела бы к появлению у Дарданелл английских, французских и германских военных кораблей. Однако вскоре турки выбили болгар с Чаталджинских высот и ситуация на какой-то период вернулась в положение «статус-кво».

Образование Балканского союза и успехи союзников в борьбе с Турцией вызвали в Берлине и Вене страх – политика «тевтонцев» на Балканах «обнулялась», чаша весов склонялась в пользу России. Вильгельм II попытался натравить Австро-Венгрию против Сербии, обещая поддержку. Дряхлая Австро-Венгрия потребовала от Сербии очистить занятую ею территорию побережья Адриатического моря и мобилизовала свою армию. Россия в ответ задержала демобилизацию 350 тысяч военнотружущих срочной службы. Берлин через дипломатические каналы передал свою позицию в Санкт-Петербург: он не намеревался оставаться в стороне в случае начала масштабного конфликта. России пришлось отступить, ее вооруженные силы еще не были готовы к большой войне. Российский МИД рекомендовал Сербии вывести свои войска с Адриатического побережья, чем отсрочил надвигавшийся мировой конфликт.

В декабре 1912 г. в Лондоне между балканскими союзниками и Турцией начались мирные переговоры. Одновременно была созвана конференция послов великих держав: Германии, Австро-Венгрии, Италии, Англии, России и Франции. Россия выступала за максимальное расширение Сербии и Черногории, желая усилить своих потенциальных союзников.

На короткое время воцарился мир, но пришедшие к власти в январе 1913 г. младотурки возобновили боевые действия. 26 марта 1913 г. после ожесточенного трехдневного штурма болгарскими и сербскими войсками был взят Адрианополь. Весь гарнизон крепости во главе с ее комендантом Шукри-пашой сдался в плен. Эта победа вновь поставила Турцию перед угрозой катастрофы. Переговоры в Лондоне были возобновлены. В этот же день пала последняя турецкая крепость в Европе – Скутари (Шкодер). Ее гарнизон капитулировал перед черногорской армией. Уговоры стран Балканского союза со стороны России склонили их к началу мирных переговоров с Турцией. Мирная конференция по урегулированию конфликта была открыта в мае 1913 г. в Лондоне, по результатам которой был подписан мирный договор, по которому почти вся европейская территория Турции, о. Крит и Эгейские острова передавались странам-победительницам.

Разгром османской армии объединенными силами славянских государств и Греции нанес жестокий удар по интересам центральных держав и поднял авторитет России не только на Балканах, но и во всей Европе. Однако Австро-Венгрия не преминула воспользоваться раздором в стане победителей, вызванным разделом «наследства» Османской империи. Вене и Берлину удалось привлечь на свою сторону русофобский режим болгарского царя Фердинанда из немецкой династии Кобургов. Несмотря на все попытки российской дипломатии уладить конфликт на Балканах и сохранить единство славянских государств, в этот раз дипломатия Санкт-Петербурга потерпела фиаско. Австро-Венгрия, посулив Софии «блага» – кредиты и территории, причем за счет соседей, склонила болгар на свою сторону, после чего Болгария 29 июня 1913 г. совершила вероломное нападение на Сербию и Грецию и тем самым развязала Вторую балканскую войну, приведшую к полному разгрому Болгарии и послужившую прологом к еще более страшным мировым потрясениям 1914–1918 гг.

В утро дымное, в сумерки ранние,
Под смешки и под пушечный бах
Уходили мы в бой и в изгнание
С этим маршем на пыльных губах².

За тем, как разворачивались события на Балканах, 28-летний Василий Агапкин, находясь в Тамбове, следил по газетам, и именно в это время он и создает знаменитый марш. На обложке первого нотного издания изображены девушка и молодой солдат, которые прощаются на фоне Балканских гор. Надпись-посвящение была обращена ко всем славянским женщинам. Марш вошел в репертуар военных оркестров практически сразу после публикации. Его играли на перронах вокзалов, под его звуки на фронт отправлялись солдаты и офицеры, медсестры и добровольцы, оставляя свой дом, чтобы помочь братскому народу.

Вскоре после начала войны в Белград наряду с сотнями добровольцев из России был известный российский летчик-доброволец А.А. Агафонов и его механик В.Ф. Савельев (будущий авиаконструктор триплана) с бипланом «Дукс», который был куплен в России для сербской армии. Их прикомандировали к помощнику командующего сербской армии генералу Путнику. В ноябре 1912 г. Агафонов и механик Савельев вошли в состав авиаотделения, которое принимало активное участие в воздушных боях с турецкими аэропланами, а также совершало бомбометание по позициям противника. Принимая во внимание тот факт, что у сербов до этого не было профессиональных летчиков, их вклад оказал значительное влияние на развитие сербского «воздухоплавательного флота». За участие в Балканской войне Александр Агафонов был награжден орденом «За боевые заслуги».

² Текст к маршу «Прощание славянки» А. Галича.

Сербия практически сразу после начала боевых действий столкнулась с серьезной проблемой – огромным количеством раненых. Россия незамедлительно откликнулась. Главное управление Российского общества Красного креста на чрезвычайном заседании 18 сентября 1912 г. приняло решение об отправке на фронт миссии медицинских учреждений. Вскоре в Сербию пришла значительная и разносторонняя помощь. В рамках той помощи были сотни врачей и медсестер. Надо сказать, что многие жены и дочери дипломатов работали в Красном Кресте в качестве добровольных помощниц.

По всей России собирали пожертвования для Сербии. Особый вклад в поддержку сербским братьям внес «Черняевский комитет», председателем которого являлась Антонина Черняева, вдова прославленного генерала М.Г. Черняева, сражавшегося за сербскую свободу. Помощь на грани самопожертвования оказывало Санкт-Петербургское общество, которое собрало значительную сумму денег на рождественские подарки для бедных сербских семей, детям без родителей и тем, кто в ходе боевых действий остался без дома. МИД России в ответ на просьбу председателя сербского правительства Н. Пашича послать пароход Российского добровольного флота в г. Драч для эвакуации больных и раненных сербских солдат в Салоники, снарядил корабль для перевозки раненых в апреле 1913 г.

Европа давно готовилась к большой войне, провоцировала ее, и в итоге она же ее развязала. Предлогом стало покушение молодого сербского патриота Гаврила Принципа 28 июня 1914 г. в Сараево на наследника Австро-Венгрии, эрцгерцога Фердинанда, послужившее для дряхлой габсбургской монархии идеальным предлогом расправиться с непокорной Сербией. В Сараево сейчас место, где было совершено покушение, – возле Латинского моста на реке Миляцка – является чуть ли не главной туристической достопримечательностью. Сараевские гиды-бошняки наперебой описывают хронологию трагического события, произошедшего душным июньским днем, огульно обвиняя сербов в «развязывании войн» – Первой мировой 1914–1918 гг. и боснийской 1992–1995 гг., нередко опуская тот факт, что в организации «Млада Босна» были представители почти всех югославских народов.

Однако, несмотря на отсутствие сколько-нибудь весомых доказательств того, что клубок заговора против Франца-Фердинанда тянется из Белграда, Австрия, как и блок НАТО в 1999 г., накануне начала 78-дневной агрессии на Союзную Республику Югославию, предъявила Сербии заведомо неприемлемый ультиматум.

Итак, после покушения, в ночь на 29 июля 1914 г. (по новому стилю), мониторы австро-венгерской Дунайской флотилии и крепостные орудия Землина (с 1918-го – сербский Земун) начали обстрел Белграда.

План операции Австро-Венгрии против Сербии предусматривал развертывание трех армий общей численностью до 412 тыс. человек ($\frac{2}{3}$ всех сил), которые образовывали армейскую группу генерала Потиорека. Кстати, с его именем связан один таинственный эпизод. Известно, что генерал, будучи тогда губернатором Боснии и Герцеговины, сопровождал царственную чету в роковой поездке в Сараево и в момент покушения, находясь на подножке автомобиля со стороны стрелка, согласно показаниям некоторых свидетелей, не сделал ничего, чтобы загородить царскую чету от пуль убийцы, в результате чего одна из пуль попала в супругу наследного кронпринца – Софию. Сам Принцип в ходе допроса подтвердил, что не желал смерти несчастной женщины. Так вот, армии Потиорека должны были вторгнуться в Сербию и Черногорию и обойти сербскую армию с обоих флангов.

Сербская армия с нерегулярными формированиями к началу войны могла выставить всего 12 пехотных и одну кавалерийскую дивизию. С 12 августа австрийцы начали общее наступление на Сербию на фронте в 70 км, форсировав реки Саву в районе Шабца и Дрину у Зворника и Любовья. Сербское командование, отказавшись от обороны своей столицы, перенесло ее в Ниш. Сосредоточив большую часть своей маневренной группы, сербы перешли в контрнаступление 2-й и 3-й армиями и 1-й кавалерийской дивизией на Дринском фронте.

16 августа головные части сербских армии завязали бои с противником близ Шабаца. И тут случилось, казалось, невероятное. 20 августа, разгромив передовые части противника, имевшего подавляющее преимущество в личном составе и вооружении, сербские войска перешли к преследованию поспешно отступающих австрийцев, которое на большинстве участков фронта носило характер бегства. В итоге к 24 августа австро-венгерские корпуса были отброшены к рекам Сава и Дрина. Победителям за время этой операции досталось до 50 тыс. пленных, 50 орудий, значительное количество ружей, повозок, боевых и продовольственных запасов.

8 сентября австро-венгерские части предприняли второе вторжение в Сербию. Так началась одна из самых тяжелых и кровопролитных для сербской армии битв Первой мировой войны – битва на Дрине. Часть военных действий проходила на горе Гучево и длилась с сентября до ноября 1914 г. Южная группа австрийцев в течение двух месяцев безуспешно старалась сбросить героически сражающихся сербов с высот Гучево, а сербы – опрокинуть австрийцев в р. Дрину. Однако со временем сербы начали испытывать большой недостаток в артиллерийских припасах, благодаря чему двум австро-венгерским корпусам, получившим подкрепление, удалось овладеть позициями сербов на высотах Гучево и принудить их к отступлению.

8 ноября сербские армии под угрозой охвата организованно отошли на восток на новые горные рубежи. Им удалось приостановить отступление и сдержать противника на всех рубежах. Однако 2 декабря австрийцы заняли оставленный сербами Белград, грабя и убивая мирное население, а австрийское командование посчитало сербскую армию уже неспособной к дальнейшему серьезному сопротивлению. В этот критический для Сербии момент Россия оказала серьезную материальную поддержку, направив по Дунаю до пристани Прахова боевое и продовольственное снабжение. Это позволило сербскому командованию вновь перейти к активным действиям.

3 декабря сербская армия начала контрнаступление, а 15 декабря уже вновь вступила в Белград. Австрийцы потеряли 46 тыс. пленными, 126 орудий, 70 пулеметов. Однако истощенная сербская армия была не в состоянии развить достигнутый успех и вынуждена была остановиться на рубежах р. Савы и р. Дрины, обеспечивая связь с Россией по Дунаю отрядом у Железных Ворот.

Активная оборона сербов в 1914 г. расстроила планы австро-германского командования поработить Сербию и открыть сообщение с союзной Тройственному союзу Турцией. Решительные операции против Сербии возобновились с осени 1915 г. с вступлением реваншистской Болгарии в войну и нападением «со спины» на истекающую от ран Сербию. Одновременно с севера начали наступление объединенные германо-австро-венгерские войска. Так начался «путь Сербии на Голгофу», закончившийся эвакуацией обескровленных остатков сербской армии на греческий остров Корфу.

И снова в поход труба нас зовет.
Мы вновь встанем в строй
И все пойдем в священный бой³.

Конечно, Россия не была заинтересована в войне, однако ни при каких обстоятельствах не могла допустить оккупацию, а тем более уничтожение братской православной Сербии. Это первое, чем руководствовался императорский двор и ставка. Драматическая личная переписка Николая II с монархами Европы в последние дни, предшествующие войне, свидетельствует об искреннем желании России предотвратить нападение на Сербию и втягивание в нее России. Тем не менее начало войны вызвало в России небывалый подъем солидарности с сер-

³ «Прощание славянки», текст А. Мингалев.

бами. Уже на следующий день после получения известий о начале бомбардировок Белграда на Красной площади у памятника Минину и Пожарскому, там же, где морозным октябрьским днем 1941 г. под звуки марша пройдут героические защитники Москвы, при большом стечении народа состоялся торжественный молебен. Крестный ход двинулся из храмов Христа Спасителя и Василия Блаженного к памятнику. Хоругвеносцы несли иконы Спасителя, Божией Матери, а также национальные флаги России, Сербии, портреты Николая II и сербского короля Петра. В ходе состоявшегося заседания Славянского комитета было принято решение выпустить особое воззвание к русскому обществу с призывом о помощи сербам.

Потоки помощи из России в Сербию потекли практически сразу с момента начала боевых действий. Уже на первом этапе войны в боях на стороне Сербии приняли участие 3500 русских добровольцев. А на перронах вокзалов, откуда отправлялись добровольцы из России, звучал марш «Прощание славянки», который естественно влился в те события и стал патриотическим символом многовековой борьбы славянских народов за свое освобождение. Словно, опять же, специально написанным для этих проводов в дальний поход, на далекие и такие близкие Балканы.

Уже 20 августа 1914 г. из Петрограда в Сербию выехала первая группа добровольцев. До конца 1914 г. в Сербию прибывали организованные и спорадические отряды добровольцев из России. Среди них большую часть составляли военнослужащие, оставшиеся по контракту в Сербии по окончании Балканских войн. К сожалению, время стерло их имена.

Спустя всего несколько дней после начала войны, 3 августа, для оказания военной помощи Сербии по Дунаю в России была создана Экспедиция особого назначения во главе с капитаном 1-го ранга М.М. Веселкиным. В состав экспедиции вошли отряд боевых и транспортных судов, отряд заграждений, отряд защиты Железных Ворот, инженерный отряд и различные береговые подразделения и даже подводная лодка.

30 сентября экспедиция двинулась в путь в составе 7 колесных пароходов и 16 барж. Караван вез несколько орудий, большое количество боеприпасов, колючей проволоки, а также большое количество топлива. Кроме того, на баржах находились 750 лошадей и большое количество материала для постройки понтонных мостов. 8 октября экспедиция благополучно достигла пункта назначения.

Вооруженные силы Сербии были практически беззащитны против мониторов Дунайской флотилии, так как не имели ни опыта борьбы с ними, ни мин, ни торпед. В середине августа 1914 г. в целях противодействия австро-венгерской дунайской флотилии по указанию Генерального штаба в Сербию с небольшим запасом «мин Уайтхеда» прибыл первый русский морской отряд в количестве 24 человек под начальством Василия Аполлоновича Григоренко (1884–1973), лейтенанта с линкора Черноморского флота «Ростислав». В течение месяца в Сербию прибыл также отряд русских понтонеров в составе 71 человека полковника П.И. Доброва с задачей охранять подступы к порту, стоящего на Дунае с. Прахово, а также второй морской отряд под начальством старшего лейтенанта Ю.Ф. Волковицкого, принявшего общее руководство действиями русских моряков (106 человек) по минированию рек Дунай и Савва близ Земуна.

Также для борьбы с австро-венгерскими мониторами и самолетами в Сербию прибыло 11 русских морских батарей, которые вошли в состав правого фланга сербской армии под командованием командира Краинского отряда полковника Драгутина Димитриевича. Эти батареи были рассредоточены по всему течению Дуная от Шабца до Кладова. В белградской крепости Калемегдан, в районе церкви Ружица и Малого Калемегдана, расположились 10-я и 11-я русские батареи с крепостными орудиями под началом сербского офицера майора Ивковича.

В той речной войне русские моряки артиллеристы имели и неудачи, и успехи, но показали себя героически. Например, в результате умелых действий минеров в октябре на Саве неда-

леко от Шабаци на двух русских минах подорвался и затонул австрийский монитор «Темеш», флагман дунайской флотилии, в результате чего погиб 31 человек из его команды.

В ночь с 30 на 31 марта 1915 г. перевозивший большое количество боеприпасов австрийский блиндированный пароход «Белград» при попытке прорваться мимо батарей Белграда к болгарским портам подорвался на mine, поставленной российскими инженерами, потерял управление и в результате был расстрелян сербской артиллерией. После этого новых попыток прорваться вниз по Дунаю противник не предпринимал.

Экспедиция особого назначения оказала весьма существенную помощь сербским вооруженным силам в борьбе с противником в бассейне Дуная. Минные, сетевые и другие заграждения, береговые установки и артиллерийские батареи в значительной степени ограничили действия австро-венгерской речной флотилии.

Кроме того, при поддержке экспедиции в Сербию было доставлено свыше 100 тыс. винтовок, почти 100 млн патронов (!) и другое военное имущество, медикаменты, фураж и продовольствие.

К сожалению, драматично сложилась судьба русских артиллеристов, моряков и инженеров, оказавшихся отрезанными в Белграде от России после вступления в войну на стороне Тройственного союза Болгарии. Кстати, вопреки идеалистическим воззрениям, преобладавшим в начале войны в русском Генштабе, согласно которым болгары, мол, памятуя Шипку и Плевну, на стороне врага воевать не будут, а в русского солдата стрелять не посмеют. Воевали и стреляли...

С этого момента караванное снабжение Сербии по Дунаю перестало быть возможным. Отрезанная часть «Экспедиции особого назначения» вместе с русскими артиллерийскими батареями участвовала в героической обороне Белграда. В сентябре 1915-го на них обрушилась вся ураганная сила артиллерийской мощи крупнокалиберных орудий, специально доставленных немецким командованием в Сербию для уничтожения артиллерийских батарей на Калемегдане.

В результате обстрела погиб почти весь состав обеих батарей – 163 русских солдата и офицера. Кроме этого, значительные потери потерпел русский инженерный отряд в Кладово. Оставшиеся русские отступили из Белграда с частями сербской армии, разделив с сербами все ужасы «сербской Голгофы». После окончания войны в Белграде на Новом кладбище при финансовой помощи молодого югославского государства и при живой поддержке русской военной эмиграции был установлен самый большой из памятников русским воинам, павшим в Первой мировой войне. В основании этого памятника-склепа лежат и кости русских офицеров, солдат и матросов, погибших в боях в 1914–1915 гг.

1915 г. в военном плане стал для России и Сербии трагическим. Тем не менее российская помощь Сербии и Черногории не прекращалась даже в самые тяжелые дни летне-осеннего наступления 1915 г. Россия поставляла боеприпасы, что позволяло поддерживать оборонную способность Сербии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.